

Уильям
ШЕКСПИР
ВСЬ МИР —
ТЕАТР

МОСКВА
2020

САМЫЕ ЗНАМЕНИТЫЕ АФОРИЗМЫ
ШЕКСПИРА

*Бояться худшего —
значит избегать лучшего.*

*Бывает, жизнь — не жизнь, одно мученье.
Тогда и смерть — и лекарь и леченье.*

Быть или не быть? Вот в чем вопрос.

Весь мир — театр.

*Всякий может преодолеть боль,
но не тот, кто ее испытывает.*

*В том нет стыда, чтоб на море не биться,
Когда на суше биться ты готов.*

*Есть многое в природе, друг Горацио,
Что и не снилось нашим мудрецам.*

**САМЫЕ ЗНАМЕНИТЫЕ АФОРИЗМЫ
ШЕКСПИРА**

*Живи в своем позоре, но позор твой
Да не умрет с тобой!*

*Кривым путем найти кратчайший путь
И по пути с дороги не свернуть.*

*Люблю я тупоумность потому лишь,
Что хитрой речью глупый слух обжулишь.*

*Нас Провиденье увлекает к цели,
Хотя б идти мы к ней и не хотели.*

*Не будь, сказал он, этих мерзких пушек,
Он сам охотно сделался б солдатом.*

Не каждая из туч рождает бурю.

Плохая смерть — знак непотребной жизни.

ОБ ЭТОЙ КНИГЕ

Эта книга — не путеводитель по Шекспиру, не антология крылатых выражений из его пьес. Это попытка сделать *upgrade* нашим представлениям о месте Шекспира в истории культуры и о сегодняшней жизни его текстов, а также переосмыслить сами эти тексты. Лучшие тексты те, которые способны приспособливаться к новым читателям.

Наверняка многие из тех, кто «проходил» Шекспира в школе или даже читал его не по принуждению, а из любопытства, задавались вопросами: в чем непреходящее значение его творчества? Или даже так: нужен ли нам Шекспир сегодня, через 400 лет после завершения его земного пути? Встречают ли его сюжеты, персонажи, их монологи и диалоги отклик у читателя (и зрителя)? Приносят ли пользу? Доставляют ли удовольствие? Применимы ли к современной жизни?

У большого явления всегда имеется большое эхо. Чем больший камень брошен в пруд, тем шире расходятся его круги. Уильям Шекспир подобен метеориту, падение которого 65 миллионов лет назад привело не только к вымиранию динозавров, но и к расцвету млекопитающих. Шекспир не просто выиграл творческое соревнование с литературными предшественниками — он заставил вымереть их эпигонов. Отныне писать нужно было по-новому. И по-новому читать.

Давайте порассуждаем. А для этого — выйдем за пределы его трагедий, комедий и исторических хроник, за рамки его биографии, его эпохи. За рамки. Бросим камень в пруд...

СТИХИИ

Когда родилась новая литература? Когда Полоний подошел к Гамлету с вопросом: «Что вы читаете, государь?» — и Гамлет ответил: «Слова, слова, слова...»

Был как будто ясный день. Все стояло на своих местах, и все было отчетливо видно, до мельчайших линий и очертаний. И вдруг кто-то приоткрыл дверь, за которой мелькнул другой свет, другие тени, изменяющие представление о том, что знакомо было раньше...

Г. Адамович. Комментарии. Дополнения

ВОДА

8 марта 1853 года, в воскресенье, в 400 милях от островов Тристан-да-Кунья командир паровой шхуны «Восток» лейтенант В. Римский-Корсаков¹ написал в дневнике:

«Вечера обыкновенно заканчиваем спектаклями, домашними или фельдфебельского производства, а иногда импровизируем сценки. Впрочем, я поощряю эти спектакли, насколько можно, не только своим присутствием, но и деньгами. Это легко. Назначена оплата по шиллингу каждому говорящему субъекту за каждое представление».

¹ *Воин Андреевич Римский-Корсаков* (1822—1871) — российский военный моряк, участник кругосветного плавания к берегам Японии, Китая и Дальнего Востока (1852—1857), директор Морского кадетского корпуса (1861—1871), контр-адмирал (1865); старший брат знаменитого композитора Н. А. Римского-Корсакова.

Подобные записи можно встретить в бумагах и других мопреплавателей. Трудно сказать, в какую древность уходит традиция спектаклей на судах дальнего плавания, но, согласно историческому анекдоту, примечательное наблюдение сделал за 250 лет до Римского-Корсакова английский капитан Килинг¹:

«Матрос, у которого свободны руки или голова, опаснее незакрепленной пушки».

Это хорошо дополняется его дневниковыми записями:

«30 сентября 1607 г. Капитан Хоукинс² обедал со мной, а мои товарищи представляли “Короля Ричарда II”.

31 марта 1608 г. Я пригласил капитана Хоукинса на рыбный ужин и на представление “Гамлета”, которое я устроил на борту. Я позволяю моим людям разыгрывать спектакли, дабы они не предавались лени и азартным играм».

Некоторое время после обнаружения килинговского дневника подозревали, что это подделка, однако впоследствии он был признан подлинным, хотя после недавнего изучения специалиста вновь вернулись к мнению, что это почти наверняка подделка Д.-П. Коллиера³.

О чем говорит этот полудетективный сюжет? О том, что в нашей жизни правда всегда перемешана с вымыслом: в самой достоверной правде есть основания для сомнений, а в явном

¹ Уильям Килинг (1578—1620) — современник Шекспира, капитан Ост-Индской компании; в третьем плавании к берегам Индии (1607) командовал кораблями «Красный Дракон» и «Гектор». На обратном пути в Англию открыл (1609) Кокосовые острова (Килинг).

² Речь идет о капитане «Гектора».

³ Джон Пэйн Коллиер (1789—1883) — английский шекспировед.

вымысле содержатся зерна правды. «Сказка — ложь, да в ней намек, добрым молодцам урок». Фантазия и даже сознательный обман не только искажают, но и обогащают действительность. Кто же станет возражать против этого? Тот разве, кому не по вкусу эффект «дополненной реальности».

Любопытно и другое: зачем вообще понадобилось подделывать дневник Килинга? Может быть, для того, чтобы распространить творчество Шекспира не только на сушу, но и на море? То есть, фигурально выражаясь, на весь мир. В конце концов, фальсифицируют же следователи улики, когда им нужно «доказать» чье-то преступление! Особенно оправданным это выглядит в их собственных глазах, если они на 100 % уверены в виновности подозреваемого. А кто может сомневаться в том, что по крайней мере самые лучшие пьесы Шекспира достойны всемерного (всемирного) распространения? Так почему бы не изобрести подтверждения, доказательства этого?

Что ж, вполне креативная затея, своего рода литературная бомба замедленного действия.

На память приходит сравнительно недавняя, еще более радикальная акция — перформанс «Миссионер». Подобно Франциску Ассизскому, проповедовавшему Слово Божие птицам, Олег Кулик в церковном облачении проповедовал рыбам — под водой, в большом аквариуме. Одни посчитали это кощунством, другие восприняли как прикол, но есть и те, кто увидел в этой проповеди большой культурный жест. Можно представить себе, как Коллиер, если бы у него хватило фантазии, мог бы сочинить историю о том, как моряки опускаются под воду в воздушном колоколе и читают «Гамлета» на морской глубине, спрашивая друг у друга и у удивленных рыб: «Быть или не быть?»

Ну а что же сам Шекспир? Встречаем ли мы в его произведениях тему водной стихии: бурного моря и мертвой зыби, речных заводей, озер, ручьев? Вздываются ли в его строках белопенные валы, набегают ли на берег волны, подрагивает ли над глубиной равнодушная рябь? О да!

Даже когда Шекспир пишет о делах сугубо земных, он не забывает, какие под ними таятся метафизические бездны:

Как волны бьют о скат береговой,
Минуты наши к вечности бегут.
Придет одна и место даст другой,
И вечен их неутомонный труд.

Сонет 60

Здесь само *течение* времени уподобляется природной стихии: мы не просто живем — мы плывем навстречу вечности. И как мысль о жизни вызывает в воображении образ водной стихии, так же картина бушующего моря наводит на размышления о собственной судьбе:

Когда я вижу, как седое море
Над царством суши в битве верх берет,
А суша, с морем неустанно споря,
Его расход заносит в свой приход...
Тогда я мыслю: вот придет мгновенье,
И время умертвит мою любовь.

Сонет 64

Даже социологические наблюдения над человеческим обществом ассоциируются у Шекспира с водной средой:

Похожа чернь на водоросль речную,
Что движется без отдыха с волною
И от своей подвижности гниет.

Антоний и Клеопатра. Акт 1, сц. 4

Какое сравнение лучше подходит для описания психологического состояния Клеопатры, ее борьбы с самой собой? Ну конечно водное — волнение!

Язык ее не слушается сердца, языку
Приказывать не в состоянии сердце.
Так на волне прибоя пух лебяжий
Колеблется, склониться не решаясь
Ни в ту, ни в эту сторону.

Антоний и Клеопатра. Акт 3, сц. 2

Но и вода как таковая — не метафорическая, а самая что ни на есть настоящая, осмысливаемая как сила необоримая и опасная — нередко напрямую вторгается, не по упущению, а по наущению Шекспира, в течение сюжета, вызывая последствия самые катастрофические, порой со смертельным исходом:

К о р о л е в а

За горем горе по пятам, так быстро
Они приходят друг за другом. Утонула
Сестра твоя, Лаэрт. В ручей она
Упала — и намокшие одежды
Бедняжку утянули в глубину.

Л а э р т

Офелия, с тебя воды довольно,
А потому от слез я удержусь...

Гамлет. Акт 4, сц. 7

В старинном (1828) переводе М. Вронченко последняя реплика Лаэрта начинается, может быть, и не в полном соответствии с оригиналом, но очень выразительно:

Ты влажной смертью умерла, сестра!

Поистине, есть правда жизни, а есть правда искусства!

Сделаем здесь небольшое отступление исторического характера. В пьесе не говорится, что Офелия покончила с собой. Она утонула; никого при этом не было: свидетелей нет. Мог ли это быть несчастный случай? Да. В средневековой Европе зафиксировано множество случаев нечаянного утопления. Причем женщины тонули чаще. Во-первых, женщина слабее мужчины. А во-вторых, не надо забывать об их одежде: всех этих многослойных юбках, туго зашнурованных корсетах и, главное, о тканях. И так-то нелегкая, шерсть мгновенно намокала, сковывала движения и тянула обладательницу двух платьев (нижнего льняного и верхнего шерстяного) на дно не хуже тяжелой гири. Так что, если женщина была одна, надежд на спасение оставалось немного.

Мужчина же в сходном тяжелом (в прямом и в переносном смысле) положении мог оказаться, разве что если это был рыцарь в боевом облачении, вместе с конем рухнувший в воду. 25-килограммовые латы (даже самые лучшие чувствительно сковывали движения) с одеждой под ними да плюс оружие — прекрасное грузило. Но тут уж одно из двух: если это случилось в ходе боя и всадник (или его конь) ранен — пищи пропало; в противном случае оруженосцы и слуги помогут незадачливому сеньору выкарабкаться из канавы или ручья.

Однако вернемся от бедной дочери Полония к самому принцу. Уместным будет вспомнить, какую роль в его судьбе сыграло морское приключение:

Не успели мы провести в море двух дней, как за нами погнался хорошо вооруженный пират. Паруса наши оказались хуже, и потому пришлось положиться на свою храбрость. При abordage я перескочил на неприятельский корабль, но тут оба судна внезапно разошлись, и я оказался единственным пленником. Пираты поступили со мной как вполне учтивые мошенники, зная с кем имеют дело, и потому я обязан воздать им благодарностью.

Место человека в мире также наилучшим образом описывается (точнее — визуализируется) водной метафорой:

Я в этом мире то же,
 Что капля водяная, в океан
 Упавшая, чтобы другую каплю
 В нем отыскать, и в поисках таких
 Незримо пропадающая.

Комедия ошибок. Акт 1, сц. 2

Не правда ли, знакомое чувство? Тем-то и близок нам автор этих и многих других приводимых здесь строк, что при всей пышности, даже барочности высказываний они узнаваемы. Потому что психологически достоверны. Немного приглушить регистр этого пафоса — и услышишь сегодняшнее, то есть вечное: «Вот я, вот другие... Где граница между нами? И в чем различие? Океан — это вода или сумма капель?»

И, раз уж речь зашла о неслиянности, вот что Шекспир говорит о метафизической неразделимости влюбленных:

О милый мой, не отрывай себя!
 Знай, что скорей ты каплю водяную
 Уронишь в глубь морскую и потом —
 Без примеси, без всяких изменений
 В величине — оттуда вынешь вновь,
 Чем от меня отторгнешься и вместе
 Не увлечешь меня с собою!

Комедия ошибок. Акт 1, сц. 2

Ну а уж если суждена разлука, то причина ее должна быть громадной — как... как океан:

Чтоб час разлуки был как океан,
 Чьи воды разделяют обрученных;

Они ж на берегах противных стран
Друг с друга глаз не сводят восхищенных.
Разлука как зима: чем холодней,
Тем лето втрое делает милей.

Сонет 56

...Кстати об океане — о самом океане, а не его образе. Тут самое время напомнить:

•
*Как ни безмерны воды в океане,
Он все же богатеет от дождей.*

Сонет 135

Есть полнота, которую не переполнишь.

В людских делах такие ж есть приливы,
Как на море. Высокий вал возносит
К удаче нас, а чуть пропустим мы
Счастливей миг — вся наша жизнь бесследно
Низвергнется в пучину зол и бед.

Юлий Цезарь. Акт 4, сц. 3

Не забудем о юморе. Шекспир — автор не только хроник и трагедий, но и комедий. Да и в трагедиях он не забывает улыбнуться — и тут на помощь ему также приходит вода:

Когда попы все врут народу,
И льет кабатчик в пиво воду,
И сплетник вдруг — без языка,
Карманник вдруг — без простака...

Пора та может удивить:
Все станут на ногах ходить.

Король Лир. Акт 3, сц. 2

ЗЕМЛЯ

Как в незапамятные времена жизнь, зародившаяся в океане, вышла на сушу, так и нам пора, вслед за водной стихией, обратиться к тверди — ощутить почву под ногами.

Я из земли составлен и воды,
И только время сможет мне помочь.
Смогли стихии низшие мне дать
Лишь тяжесть слез — покорности печать.

Сонет 44

Лирический герой Шекспира знает, что говорит. Вернее — Шекспир знает, что говорит устами своего лирического героя. Вообще это порождающее начало, по-видимому, один из ин-вариантов натурфилософии Шекспира:

Природа вся землю создана:
И колыбель земля ей, и могила,
Живое все произвела она
И на своей груди затем вскормила...

Ромео и Джульетта. Акт 2, сц. 2

Оставив здесь в стороне такие постоянные шекспировские темы, как наследование земель, войны за землю и, не в последнюю очередь, предание земле погибших за нее,— для этого нужна отдельная книга,— упомянем только напрямую связанную с землей тему плодородия:

•
*Плодов земли
касаться ты не вправе,
Коль не дал сам земле плодов взамен.*

Ее закон — любить и размножаться,
В потомстве жить, когда ты станешь тлен.

Венера и Адонис

ВОЗДУХ

От воды и земли перейдем к третьей стихии — воздуху. Без него некому было бы сражаться с первой и воевать за вторую.

Земля и небо
В тебя соединились — ты же хочешь,
Убив себя, разрушить их союз
Ромео и Джульетта. Акт 3, сц. 3

Каков же воздух шекспировских сюжетов? Разный:

Приятный вид у замка, воздух чист
И нежен, будто хочет убажить
Он наши чувства.
Макбет. Акт 1, сц. 6

Г а м л е т
Как резок воздух! Что за сильный холод!
Г о р а ц и о
Морозный, острый, больно щиплет воздух.
Гамлет. Акт 1, сц. 4

Воздух может входить в состав проклятий:

Пусть воздух вредный
Зародышей в ней убивает.
Король Лир. Акт 2, сц. 3

Пускай чума, что в воздухе таится
Для грешников, на дочерей падет!
Король Лир. Акт. 3, сц. 4

И разумеется, многое можно сравнить с воздухом:

...Был уж цельным,
Как мрамор, я и крепким, как скала,
Свободным и простым, как самый воздух.

Макбет. Акт 3, сц. 4

Призрак
Неуязвим, как воздух; наши все
Бессильные удары больше схожи
С нелепейшим кощунством.

Гамлет. Акт 1, сц. 1

Как воздухом, дышал он ожиданьем.

Генрих IV. Ч. 2. Акт 1, сц. 3